

ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Индекс УДК 394

Код ГРНТИ 03.61.91

DOI: 10.22204/2587-8956-2023-113-02-135-144

Е.А. ЯГАФОВА, И.Г. ПЕТРОВ*

Религиозные практики чувашей: традиции и их трансформация (конец XX – начало XXI века)

В работе рассмотрены современные религиозные практики двух этноконфессиональных групп чувашей – православных и некрещёных, показаны традиционные формы культа и их трансформация на рубеже веков, определено соответствие бытующих практик «нормам» декларируемой религиозной идентичности. Исследование показало, что изменения в религиозных практиках проявились в сокращении числа участников, в редукции обрядности и исчезновении ряда элементов, в фестивализации празднично-обрядовой культуры, утрате первичных смыслов религиозных ритуалов, но одновременно в росте активности православных чувашей в формировании сакрального ландшафта своих селений и исполнении религиозного культа. У обеих групп наблюдается расхождение конфессиональной идентичности с актуальными религиозными практиками: у православных – в форме православно-языческого синкретизма и двоеверия, у некрещёных – в виде элементов православной культуры и участия в православных обрядах. Они обусловлены неустойчивостью конфессиональных «границ» вследствие религиозной конверсии, трансформации ритуальных практик. Исследование основано на полевых материалах авторов, собранных в чувашских селах в Самарской области, Республиках Башкортостан и Татарстан, Чувашской Республике.

Ключевые слова: чуваша, религиозные практики, православие, язычество, синкретизм, традиции, трансформация

Религиозные практики как часть социокультурной системы определяются как традиционными формами, сложившимися на протяже-

нии длительного периода времени, так и возникающими в процессе изменений этой системы новациями. Актуальность их изучения вызвана динамичностью эт-

* **Ягафова Екатерина Андреевна** — доктор исторических наук, заведующая кафедрой философии, истории и теории мировой культуры и искусства Самарского государственного социально-педагогического университета, руководитель проекта «Религиозные практики чувашей: традиции и их трансформация (конец XX – первые десятилетия XXI в.)» (20-09-00127).

E-mail: yagafova@yandex.ru

Петров Игорь Георгиевич — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела этнографии Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского ФИЦ РАН, исполнитель того же проекта.

E-mail: ipetrov62@yandex.ru

ноконфессиональных процессов в современном обществе, протекающих под влиянием как масштабных мировых процессов, таких как глобализация, модернизация культуры, изменений в социальной и политической сферах российского общества, так и микропроцессов на уровне семей, семейно-родственных групп, сельских общин. Современные тенденции в развитии религиозности общества характеризуются, по мнению исследователей, вариативностью, синкретичностью, неопределённостью (размытостью) религиозных представлений (верований, образов, идей) [1; 2; 3; 4]. Особую значимость в ситуации «ценностной неопределённости» приобретают религии «старых традиций», которые получают «новую энергию» [5, с. 173]. В связи с этим представляет интерес исследование религиозности в этноконфессиональных сообществах с традиционными религиями, к которым относятся и чуваши. Подавляющее большинство народа исповедует сегодня православие, меньшинство, около 3 тыс. человек — традиционную веру *чăваш тĕнĕ*; в некоторых селениях проживают потомки чувашей-мусульман.

Урбанизация и социальная мобильность чувашского населения в XX в., повлекшая распад семейно-родственных групп (часть проживает в селении, другая — в городах и удалённых регионах), негативно сказалась на судьбе традиционных семейно-родовых культов, таких как *Чăклемĕ*, *Симĕк*, *Кĕр сăри* и др. Трансформации подверглись и такие значимые в жизни сельского сообщества ритуальные практики, как, например, общесельское моление *Учук*, праздники *Акатуй* и *Уяв*, которые преодолели сельский формат и на рубеже столетий вышли на региональный и всероссийский уровни [6]. Как существуют эти и другие обряды сегодня в разных конфессиональных сообществах, каково отношение адептов той или иной религии к проявлениям традиционных культов сегодня? Понимание состояния религиозности в современном обществе невозможно без детального изучения конкретных религиозных практик в указанных

группах с учётом их этноконфессиональной специфики.

Под религиозными практиками обычно понимают «совокупность интерпретаций и действий, совершаемых людьми в связи с их верованиями, их религиозным опытом и/или их взаимодействием с религиозными институтами» [7, с. 8]. Религиозные практики включают реально совершаемые действия, детерминированные конфессиональной принадлежностью формы социального поведения, реализуемые в ходе организации социального пространства, например, в брачных установках, особенностях межконфессиональных контактов и т.д. С другой стороны, в них могут присутствовать отличные от декларируемых в данном сообществе поведенческие модели или элементы религиозной культуры. Касательно чувашей эта проблема может быть сформулирована так: в какой степени религиозные практики соответствуют декларируемой религиозной традиции групп и как они влияют на религиозную идентичность их членов?

В основу исследования легли полевые материалы авторов. Сбор эмпирического материала ориентирован на такие методы, как глубинные полужформализованные интервью, опрос, наблюдение. Глубинными интервью были охвачены члены конфессиональных сообществ, лидеры религиозных общин, священнослужители. Интервью позволили выяснить особенности проведения обрядов, знание и понимание догматики, соблюдение «норм» и их интерпретацию и т.д. В ходе наблюдения был собран материал о последовательности проведения ритуальных действий, поведении членов религиозных общин во время обрядов и вне их, религиозном переживании, взаимоотношениях между этноконфессиями чувашей и отношениях с другими этническими группами. Было проведено выборочное репрезентативное анкетирование жителей селений с целью выявления их реального отношения к той или иной конфессии и роли религиозного элемента в социальной жизни общины. Проведена также

фото- и видеофиксация материала: культовых мест и кульминационных действий в ходе праздников и обрядов, их участников, необходимой атрибутики (костюмы, украшения, обрядовая посуда и т.д.).

Религиозные практики в селениях православных чувашей проанализированы сквозь призму отношения населения прихода с причтом по так называемой приходской модели. Она позволила определить место церкви в организации социальной жизни прихода/селения. В качестве конкретных объектов исследования, в которых проводилось углублённое изучение ситуации с применением методов включённого наблюдения и наблюдающего участия, глубинных интервью, — православные приходы с. Девлезеркино Челно-Вершинского района Самарской области¹, с. Кош-Елга Бижбулякского района Республики Башкортостан² и с. Мусирмы Урмарского района Чувашской Республики³. В первых двух селениях приходы, существовавшие до революции, были возобновлены в постсоветское время, восстановлены церкви. В Мусирмах и приход, и церковь (построена в 1882 г.) существовали весь советский период, поэтому местная община была интересна с точки зрения изучения «непрерывности» религиозной жизни в селении, а церковь — в качестве своеобразного религиозного центра для чувашской округи северо-востока Чувашии.

Изучение ритуальных практик православных чувашей методом включённого наблюдения осуществлялось в 2022 г.

в с. Девлезеркино, а также в с. Борискино-Игар Клявлинского района Самарской области⁴, д. Арзаматово Марпосадского района⁵, с. Аттиково Козловского района и с. Николаевское Ядринского района Чувашской Республики⁶, с. Васильевка Ишимбайского района, с. Манеево Аургазинского района Республики Башкортостан⁷. Был собран материал о праздновании Уяв, похоронно-поминальных обрядах.

Своеобразная религиозная ситуация складывалась в течение XX в. среди официально православных чувашей прибельского бассейна в Республике Башкортостан, которую можно было охарактеризовать как языческо-православный синкретизм — в религиозно-обрядовых традициях основу составляло язычество. Изучение современных религиозных практик в данном ареале дало возможность более полной и разносторонней характеристики исследуемой темы. Указанные селения были выбраны не случайно — именно в них была изучена религиозная ситуация в 1995–2005 гг., что позволило проследить динамику изменений за последнее десятилетие. В 2022 г. исследования проводились преимущественно в чувашских селениях западной и центральной частей Республики Башкортостан — всего были исследованы 14 сёл и деревень в Аургазинском, Бакалинском, Бижбулякском, Ишимбайском и Фёдоровском районах, в том числе селения некрещёных чувашей и потомков чувашей-мусульман в Бакалинском и Бижбулякском районах⁸.

¹ Полевые материалы Е.А. Ягафовой (далее — ПМЯ), 2020, Самарская область (СО), Челно-Вершинский р-н, с. Девлезеркино.

² Полевые материалы И.Г. Петрова (далее — ПМП), 2020, Республика Башкортостан (РБ), Бижбулякский р-н, с. Кош-Елга, с. Кистенли-Богданово; Аургазинский р-н, с. Манеево.

³ Полевые материалы авторов (далее — ПМА), 2020–2021, Чувашская Республика (ЧР), Урмарский р-н, с. Мусирмы.

⁴ ПМЯ, 2022, СО, Челно-Вершинский р-н, с. Девлезеркино; Клявлинский р-н, с. Борискино-Игар.

⁵ ПМЯ, 2022, ЧР, Марпосадский р-н, с. Арзаматово.

⁶ ПМА, 2022, ЧР, Козловский р-н, с. Аттиково; Ядринский р-н, с. Николаевское.

⁷ ПМП, 2022, РБ, Аургазинский р-н, с. Манеево; Ишимбайский р-н, с. Васильевка.

⁸ ПМА, 2022, РБ, Аургазинский р-н, с. Месели, Манеево, д. Асавбашево, Малый Нагадак; Бакалинский р-н, д. Юлтимировка; Бижбулякский р-н, д. Малый Седяк, Такмаккаран, с. Кистенли-Богданово, Зириклы, Кош-Елга; Ишимбайский р-н, с. Васильевка; Фёдоровский р-н, с. Кирюшкино, Новосёлка, д. Веселовка.

Исследование религиозных практик некрещёных чувашей проводилось в 2021 г. в общинах 10 селений Аксубаевского, Нурлатского и Черемшанского районов Республики Татарстан, Похвистневского, Челно-Вершинского, Шенталинского районов Самарской области¹. Наряду с интервью в 2021 и 2022 гг. фиксировались обряды *Симёк*, *Учук*, *Сумър чўк* в с. Васильевка, Новое Ильмово, д. Старое Афонькино, д. Юльtimiровка.

Традиционные формы религиозных практик и их трансформация

Социокультурные трансформации XX – начала XXI в. обусловили существенные изменения в религиозной жизни как православных, так и некрещёных чувашей. Однако степень их влияния на обрядовые комплексы обеих групп оказалась разной. Наиболее устойчивым к изменениям оказался комплекс поминальной обрядности у некрещёных чувашей, что обусловлено, вероятно, сохранением в религиозном сознании консервативных установок в отношении культа предков и связанных с ним ритуальных действий. Сохраняются такие обязательные элементы, как ритуальное очищение накануне поминок (мытьё в бане) и жертвоприношение (*юн юхтар-малла* – дословно «пролить кровь»), ритуал воздаяния *хывни* (часть поминальных кушаний складывают в отдельную посуду и выносят во двор), зажигание нечётного числа свечей, ритуалы «проводов» и «присоединения» души, обряд установления надгробного столба *Юна* с обязательным исполнением песни *юна юрри* и др. С другой стороны, очевидна трансформация обрядности, проявляющаяся в сокращении/слиянии отдельных ритуалов или элементов, во вторжении новаций в её атрибути-

ку, в смене смыслов и значений некоторых обрядовых действий и т.д.

Например, *Юна* в ряде селений проводится сразу после похорон. В нём исчезли ритуальные танцы в одежде покойного, которые наряду с некоторыми другими элементами обрядности («приглашение» покойного на поминки, сбор костей жертвенного животного) воспринимаются непосвящёнными в символику обряда молодыми членами семейно-родственной группы как «дурацкий обычай»². Вместо деревянного столба нередко ставят памятники по заказу из похоронного бюро. Эти и другие изменения обусловлены, в первую очередь, разрушением традиционных социальных (общинных) связей в группе, обеспечивавших функциональность обрядов.

В современных мемориальных практиках православных чувашей частично сохраняются элементы традиционных (чувашских) поминальных обрядов, такие как *хывни*, «проводы» души, обряд *Пумилке*, аналогичный по содержанию и смыслу *Юна*, исполнение особой песни *пумилке юрри*, ритуальное жертвоприношение (курица/овца/баран), «кормление» душ предков на кладбище и др., что, вероятно, обусловлено территориальной близостью к селениям некрещёных чувашей и влиянием со стороны последних, а также консервативным характером поминальной обрядности, тяготеющей к устоявшимся, привычным, формам ритуального поведения.

Особенно зримо эти элементы проявляются в обрядах жителей конфессионально-смешанных (православно-языческих) селений. Однако в своей основе мемориальные практики носят христианский характер и ориентированы на календарные даты, акциональную и атрибутивную стороны пра-

¹ ПМА, 2021, РТ, Аксубаевский р-н, с. Савгачево, д. Сидулово-Ерыклы, с. Урмандеево; Нурлатский р-н, д. Абрискино, с. Салдакаево, с. Якушкино; Черемшанский р-н, с. Новое Ильмово; СО, Клявлинский р-н, с. Борискино-Игар; Похвистневский р-н, с. Староганькино; Шенталинский р-н, д. Старое Афонькино; Челно-Вершинский р-н, с. Девлезеркино, Чувашское Урметьево.

² ПМА, 2021, РТ, Аксубаевский р-н, с. Савгачево.

вославленной поминальной культуры: поминуют 3-й, 9-й, 40-й дни, полгода и ежегодно до трёх лет. Обряды по всем умершим родственникам (*ваттисем, радител, родиль*) совершаются в субботу перед масленичной неделей (Вселенская Родительская суббота), по субботам 2-й, 3-й и 4-й недель Великого Поста, на Радоницу (во вторник после Пасхальной недели), в субботу перед Троицей и в Дмитриевскую субботу. Вместе с тем под влиянием урбанизации, усиливающейся роли РПЦ в российском обществе, глобализационных процессов они также трансформируются: смещаются сроки проведения отдельных ритуалов, внедряются новации в атрибутику (еда, напитки, подарки, элементы индустрии ритуальных услуг, существенно упрощающие практики). Мемориальные практики всё больше стремятся выйти за пределы сугубо семейно-родственного социума, с которым они были традиционно связаны, и обосноваться в публичном пространстве не только села, но и в глобальном информационном пространстве — на страницах селений в социальных сетях размещается информация об умерших, вызывающая отклик пользователей сети.

Одновременно наблюдается активность православных чувашей в формировании сакрального ландшафта своих селений, в исполнении религиозного культа: возводятся храмы и часовни, открываются новые приходы и возрождаются старые. В религиозной жизни православных селений в последние два десятилетия наблюдается заметный сдвиг в сторону православной религиозности, которая лежит в основе конфессионального самосознания, празднично-обрядовой культуры, религиозного поведения чувашей-христиан. Например, все опрошенные в с. Девлезеркино, Кош-Елга, Мусирмы подтвердили свою православную идентичность. Жители отмечают православные праздники (Пасха, Рождество, Троица, Крещение и др.), активно посещают храмы в праздничные дни, заказывают панихиды, требы. При этом наблюдается

высокая степень синкретизации православных и чувашских народных традиций, обусловленная длительной историей их сосуществования в культуре сельского сообщества. Так, в с. Девлезеркино вновь построенная церковь была освящена в честь св. Петра и Павла; с праздником перенесения мощей этих святых (Петров день), отмечаемым 12 июля, связаны «проводы» *Уяв* — главного летнего чувашского праздника села. Показательна эта картина на примере престольных праздников, приуроченных к православным праздникам, но сохраняющих в своей основе культуру традиционных гостеваний.

Престольные праздники были распространены в районах с устойчивой христианской традицией, в которых православная культура существенно повлияла на трансформацию празднично-обрядового календаря чувашей — в Закамье и Заволжье. Однако масштабное бытование данного феномена связано с синкретизацией новации с традиционными обрядами: осенними благодарственными молениями и поминовением предков (*Кёр сәри*), а также обычаем гостевания, которые в престольных праздниках получали новую форму бытования. По этой причине престольные праздники приходятся на осенне-зимние даты христианского календаря — с Покрова (14 октября) до Крещения (19 января). Не усвоив христианского содержания этих праздников, чувашаи получили возможность реализовать родственные связи путём взаимных посещений, гостевания. Таким образом, престольные праздники выступали одним из средств родовой и общинной коммуникации. В современной культуре, несмотря на значительное сужение масштабов празднования, трансформацию содержания, пространственно-временных характеристик, престольные праздники занимают важное место в системе социальной коммуникации, причём не только внутриэтнической, но и межэтнической, и остаются, прежде всего, народными, общесельскими праздниками, своего рода маркером локальной идентичности жителей села.

Ил. 1. Часовня на кладбище с. Салдакаево Нурлатского района Республики Татарстан. 2021 г. Фото Е.А. Ягафовой

Значительную роль в формировании и развитии религиозных практик играют местные храмы и вовлечённость жителей сёл в конфессиональное пространство как на локальном, региональном, так и общероссийском уровнях. В сёлах с длительной исторической традицией, таких как Мусирмы, Билярозеро (в Нурлатском районе РТ), храмы выступают центрами религиозной жизни не только прихода, но и нередко — ближайшей округи. Наряду с другими культовыми объектами (часовнями, святыми ключами) (ил. 1) они включены в сакральное пространство чувашских сёл, состоящее также из дохристианских сакральных мест: мест молений (*учук вырăнĕ, киремет*), обитания локальных божеств и духов (*Султаныр, Йёрĕх*) и др.

С потусторонним миром и умершими предками, а также с нечистой силой связана максимальная табуированность в поведении человека в культуре. Однако, как показывает исследование, запреты охватывают практически все стороны жизни и деятельности человека. Так, запреты в контексте календарных обычаев и обрядов определяли место, время, порядок проведения ритуалов и поведение участников. Запрещалось совершать ритуалы в определённые дни, осквернять места молений, кладбища, производить действия в дни праздников и обрядов (стирать, пользоваться режущими предметами и т.д.).

Социокультурные трансформации XX – начала XXI в. существенно повлияли на их сохранность и функциональность. С течением времени исчезали одни и возникали другие запреты, но в целом объём запретительных норм существенно уменьшался, а их соблюдение перестало быть обязательным для всего общества. Исчезновение запретов связано с разрушением барьеров между

повседневностью и праздником/обрядом в восприятии пространства, времени, в поведении участников, функциональности предметов и т.д., т.е. стиранием границ между профанным и сакральным. Другой причиной смягчения/несоблюдения запретов стали объективные изменения, коснувшиеся быта, хозяйственно-бытовой деятельности, занятости людей, ритма жизни, которые позволяют нарушать запреты. Как заявила одна из информанток, стирающая по воскресеньям: «Не я стираю, машинка стирает»¹. В нарушении системы запретов можно увидеть ослабление или даже отсутствие межпоколенной передачи культурных традиций: молодое поколение, как правило, не знает и не признаёт запретов. В целом изменения в системе религиозных запретов являются частью обще-

¹ ПМЯ, 2020, СО, Челно-Вершинский р-н, с. Девлезеркино.

го процесса трансформации этнической культуры в условиях глобализации, утраты ею одной из основополагающих функций регламентации взаимодействия внутри сообщества и с окружающим миром.

Исследование показало, что у обеих конфессий проявляются расхождения между религиозными «нормами» и реально существующими практиками. Так, у православных чувашей, как уже было показано ранее, сохраняется существенный пласт воззрений, предписаний и поведенческих практик, восходящих к чувашской религии (*чăваш тĕнĕ*), а у некрещёных — присутствуют христианские элементы, проникшие в ходе взаимодействия с православным окружением, например, празднование христианских праздников, в том числе и совместно с православными, проведение поминок на 9-й и 40-й дни и др. Такие элементы в обрядности позволяют определить

религиозность этих групп в одних случаях как синкретизм, в других — как двоеверие.

Особенно заметно «смешение» разных традиций в контактных зонах — в конфессионально-смешанных селениях, где религиозные «границы» проходят не только внутри селения, но часто и в семьях. Такая ситуация наблюдается в с. Староганькино, д. Старое Афонькино, с. Чувашское Урметьево и др. Сами некрещёные чуваша объясняют эти новации тем, что «живут по соседству с православными и смешались уже с ними»¹. Расхождения конфессиональной идентичности с актуальными религиозными практиками обусловлены неустойчивостью конфессиональных «границ» вследствие религиозной конверсии, трансформации ритуальных практик. Они стали возможны также потому, что в обеих группах допускают возможность исполнения ритуальных

Ил. 2. Родительская суббота перед Троицей (Симёк)
в с. Борискино-Игар Клявлинского района Самарской области. 2021 г. Фото Е.А. Ягафовой

¹ ПМА, 2021, СО, Похвистневский р-н, с. Староганькино.

Ил. 3. Символ в с. Васильевка Ишимбайского района Республики Башкортостан. 2022 г.
Фото И.Г. Петрова

действий или даже их признают частью «своей» традиции: «Мы и чувашские обычаи, и русские обычаи соблюдаем, ничего не пропускаем. В этом нет греха»¹.

Одним из ярких примеров синкретизма стал *Символ* — поминальный обряд, в равной мере актуальный как для православных, так и для некрещёных чувашей, благодаря чему выступает как этнически маркирующее явление среди большинства народа (ил. 2, 3). В современной обрядности наблюдается структурная трансформация обряда среди православного сообщества (перенос на субботу или воскресенье, исключение ряда ритуалов), но в то же время — актуализация обряда и расширение его ареала в русле общей тенденции унификации обрядового комплекса.

Аналогичная тенденция наблюдается в отношении *Учук* некрещёных чувашей, однако при этом фестивализация обряда со-

провождается размытием традиционной веры, как, например, в с. Старое Суркино, где он превратился в общероссийский фестиваль². Одновременно наблюдается тенденция ревитализации *Учук* в традиционном формате (Абрыскино, Новое Ильмово, Салдакаево) и консервации его в редуцированной форме (Старое Афонькино). Как показало исследование, сохранение и дальнейшее развитие *Учук* (в том числе и в формате фестиваля) возможно только при условии сохранения смысла обряда как жизненно важного ритуала для его участников (Юльтемировка). Возрождённый *Учук* показал свою жизнеспособность и востребованность в современных условиях.

Заключение

Исследование показало, что религиозные практики как православных, так и некрещёных чувашей претерпели в по-

¹ ПМА, 2021, СО, Челно-Вершинский р-н, с. Чувашское Урметьево.

² ПМЯ, 2014, РТ, Альметьевский р-н, с. Старое Суркино.

следние десятилетия существенные изменения, обусловленные общественными трансформациями в стране, влиянием глобализации на развитие локальных этнических традиций. Они проявились в сокращении числа участников религиозных практик, в редукции обрядности и исчезновении ряда элементов, в фестивизации празднично-обрядовой культуры,

сопровождающейся утратой сакральности и первичных смыслов религиозных ритуалов. У обеих групп наблюдаются расхождения конфессиональной идентичности с актуальными религиозными практиками, обусловленные неустойчивостью конфессиональных «границ» вследствие религиозной конверсии, трансформации ритуальных практик.

ЛИТЕРАТУРА

1. Радугин А., Радугина О. Постсекуляризм — духовное основание эпохи постмодернизма // Вестник ВГУ. Серия: Философия. 2017. № 1. С. 156–164.
2. Бергер П. Недоработанная концепция // Религиоведческие исследования. 2011. № 3. С. 103–109.
3. Узланер Д.А. Картография постсекулярного // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2013. № 1 (52). С. 175–192.
4. Хабермас Ю. Будущее человеческой природы. Пер. с нем. М.: Издательство «Весь Мир», 2002. 144 с.
5. Кырлежев А.И. Секуляризм и постсекуляризм в России и мире // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2013. № 1 (52). С. 161–174.
6. Ягафова Е.А. Праздники и обряды чувашей на рубеже XX–XXI вв. Самара: СГСПУ, 2016.
7. Агаджанян А., Русселе К. Как и зачем изучать современные религиозные практики? // Религиозные практики в современной России: Сборник статей / Отв. ред. К. Русселе, А. Агаджанян. М.: Новое издательство, 2006. С. 8–24.

Chuvash Religious Practices: Traditions and Their Transformation (Late 20th – Early 21st Century)

Ekaterina Andreevna Yagafova — Dr. habil. (History), head of the Department of Philosophy, History and Theory of World Culture and Art, Samara State University of Social Sciences and Education, head of the project 'Chuvash Religious Practices: Traditions and Their Transformation (Late 20th – First Decades of the 21st Century)' (20-09-00127).

E-mail: yagafova@yandex.ru

Igor Georgievich Petrov — Candidate of Science (History), leading researcher at the Department of Ethnography, Institute of Ethnological Studies named after R.G. Kuzeev, Ufa Scientific Center of RAS, executor of the same project.

E-mail: ipetrov62@yandex.ru

The paper examines modern religious practices of two ethno-confessional groups of the Chuvash — Orthodox and unbaptized, shows the traditional forms of worship and their transformation at the turn of the century, determines the compliance of existing practices with the "norms" of the declared religious identity. The study showed that changes in religious practices were manifested in the reduction in number of participants, in the reduction of rituals and the disappearance of a number of elements, in the festivization of the festive and ritual culture, the loss of the original meaning of religious rituals, but at the same time in the growth of activity of the

Orthodox Chuvash in the formation of the sacred landscape of their villages and the performance of religious cult. For both groups, there is a discrepancy between confessional identity and actual religious practices: among the Orthodox – in the form of Orthodox-pagan syncretism and dual faith, among the unbaptized – in the form of elements of Orthodox culture and participation in Orthodox rituals. They are caused by the instability of confessional "borders" due to religious conversion, and the transformation of ritual practices. The study is based on the author's field materials collected in Chuvash villages in the Samara region, the Republics of Bashkortostan and Tatarstan, and the Chuvash Republic.

Keywords: Chuvash, religious practices, Orthodoxy, paganism, syncretism, traditions, transformation

REFERENCES

1. Radugin A., Radugina O. Postsekulyarizm – dukhovnoe osnovanie epokhi postmodernizma // Vestnik VGU. Seriya: Filosofiya. 2017. № 1. S. 156–164 (in Russian).
2. Berger P. Nedorabotannaya kontseptsiya // Religiovedcheskie issledovaniya. 2011. № 3. S. 103–109 (in Russian).
3. Uzlaner D.A. Kartografiya postsekulyarnogo // Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom. 2013. № 1 (52). S. 175–192 (in Russian).
4. Khabermas Yu. Budushchee chelovecheskoi prirody. Per. s nem. M.: Izdatel'stvo «Ves' Mir», 2002. 144 s. (in Russian).
5. Kyrlezhev A.I. Sekulyarizm i postsekulyarizm v Rossii i mire // Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom. 2013. № 1 (52). S. 161–174 (in Russian).
6. Yagafova E.A. Prazdniki i obryady chuvashei na rubezhe XX–XXI vv. Samara: SGSPU, 2016 (in Russian).
7. Agadzhanyan A., Russele K. Kak i zachem izuchat' sovremennye religioznye praktiki? // Religioznye praktiki v sovremennoi Rossii: Sbornik statei / Otv. red. K. Russele, A. Agadzhanyan. M.: Novoe izdatel'stvo, 2006. S. 8–24 (in Russian).